

СОЖЖЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

Меня сожгли. Предали смерти.
А я не знал, что я — в печи.
Мой пепел в траурном конверте
прислали почтой: — Получи...
Живым прошедший крематорий,
я в пепле трогаю края
той фотографии, с которой
когда-то улыбался я.
Блеснул огонь — и голос замер.
А я надеждой счастлив был,
что я еще гляжу глазами
в глаза, которые любил,
которые с мольбой и мукой,
готовых хлынуть слез полны,
сквозь годы, ставшие разлукой,
к моим глазам обращены.
Былого в пепле не отыщешь,
но, хоть раскопок не веду, —
по дорогому пепелищу
босою памятью иду.
Иду по угольям, готовый
принять презрительный упрек
любимой девушки, которой
по малодушью пренебрег.
Сквозь дым, в лицо мое клубимый,
которым я еще дышу,
в слезах от жара, у любимой
последней милости прошу:
за ярость в буквах на конверте,
за вспышку правого огня,
за то, что помню после смерти, —
любимая, прости меня!